

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Апрѣль, 1830. № 120.

П О Л Т А В А.

(Изъ живописнаго путешествія по Россіи Издателя О. З.)

Дорога отъ Рышетиловки до Полтавы не представляесть уже того разнообразія въ видахъ, коими изобилуетъ почти вся Малороссія. Эпоны ничего больше какъ одна ровная и безлѣсная степь, испещренная яркими полосами нивъ и разбросанными скирдами хлѣба; по споронамъ только мелькають—будто облака на чистомъ небѣ, чуть замѣтные вдаль хупора, или величественный дубъ—спаринный жилецъ Украйны, поржественно и одиноко возносися

среди необозримой пустыни. Черно-земь, изъ котораго большею частью состоятъ грунты здѣшней земли, бывъ перемѣшанъ съ вязкою глиною, при малѣйшемъ дождѣ превращается въ топкую грязь, особливо въ осеннее время, лѣтомъ же путешественника, при въѣздѣ въ городъ, обхватываютъ облака пыли. Самый видъ Полтавы съ этой стороны мало поражаетъ живописностью своего мѣстоположенія, не смотря на площадь, уставленную большими каменными домами, сдѣлавшими бы честь самой Столицѣ, и городъ открывается не прежде, какъ, выѣхавъ изъ селенія *Жуковъ*, подымешься на гору. За то съ другой, противоположной дороги, Полтава представляется въ самомъ живописномъ видѣ. Городъ виситъ на огромной горѣ, у ногъ которой раскидается обширный лугъ богатый разнообразными группами деревь, коихъ, какъ будто

расперялъ близь стоящій лѣсъ; по лугу извиается рѣка Ворскла, чистая, ясная, знаменитая историческими событіями. Огромная масса косоугору переламывается прѣмѣ долинами, дѣлящими городъ на три части: *Городскую, Подольскую и Запорожскую*. Скапы косоугора, обнажая въ обрывахъ свою красноватую вышренность, мѣстами разцвѣченные яркою зеленью, мѣстами общипые лѣсомъ, спускаются къ лугу садами, нагнувшимися опънижесни вишенъ, яблокъ, сливъ, грушъ и прочихъ плодовъ, пропзраспающихъ во всей красѣ подъ теплымъ Украинскимъ небомъ.

Къ крайнему сожалѣнію моему я не нашелъ въ Полтавѣ никого изъ своихъ знакомыхъ: Князь Н. Г. Р. . . уѣхалъ, Н. . . . умеръ. И такъ для осмощренія здѣшняго Собора мнѣ оставалось обратиться къ опцу Протопопу,

которой и показалъ мнѣ храмъ сей, незаслуживающій впрочемъ оплечнаго вниманія ни по великолѣпію, ни по древности. Только два мѣстные образа Божіей Матери, высокой Италіанской работы. Въ Соборѣ находится также портретъ Князя Долгорукаго-Крымскаго, прилагавшаго большое попеченіе о благолѣпій сего храма и выспроившаго колокольню, которая не можетъ однако похвалиться изящствомъ своей Архитектуры. За это мѣстоположеніе Собора и виды отсюда представляющіеся, приковываютъ на долгое время взоры очарованнаго путешественника. Справно, какъ гора сія, видимая за 50 верстъ, избрана для постройки монумента и присущивенныхъ мѣстъ, кои здѣлами бы городу удивительное украшеніе, между тѣмъ какъ теперь великолѣпныя зданія сіи помѣщены на ровной площади, имѣющей даже нѣкоторую впадину. Говорятъ это

и было въ виду Правительственна, но во первыхъ уболлись, что гора, исполненная погребовъ и сводовъ не вынесеть пыжести столь огромныхъ зданій, а во вторыхъ, что частные люди, имѣющіе здѣсь дома, весьма задорожили своею собственностію.

Съ благоговѣніемъ приближался я къ древней небольшой церкви, узнавъ, что этою предѣлъ оспавленъ нарочно отъ того храма, въ коемъ Петръ I принесъ благодарственный молебенъ послѣ Полтавской побѣды. — Она выстроена въ старинномъ вкусѣ; стѣны ея, покрытыя мохомъ, такъ потерѣли и сдѣлались рыхлыми отъ времени, (особенно кровля) что, кажется, ежеминутно угрожающъ паденіемъ. Внутри ея доспойны замѣчанія 7 Вселенскихъ Соборовъ, писанныхъ въ 1676 году какимъ-то Герасимомъ иѣмымъ — и довольно хорошо. Весьма любопытно повѣрье, сохранившееся въ народѣ объ этой

церкви: одинъ изъ спарожилловъ разсказывалъ мнѣ, что она была нѣкогда въ десятеро обширнѣе и великолѣпнѣе и заключала внутри себя нынѣшній оспашокъ ея, такъ, что подъ сводами церкви соспавлялась пространныя галлерей, обходившая вокругъ всю середину. Одинъ разъ, когда священникъ въ полномъ облаченіи совершалъ тайну божеспвенной Литургіи — служеніе его было прервано спрашнымъ свисомъ, сопровождаемымъ хлопаніемъ бича, и огромный рыдванъ, въ четыре лошади, съ шумомъ и громомъ въѣхалъ въ церковь. По словамъ его, у лошадей изъ ноздрей выѣхалъ пламень и черные, какъ уголь, лица людей, сидѣвшихъ въ рыдванѣ, такъ были спрашны, что невольный ужасъ пропалъ всѣхъ, присутствовавшихъ тогда во храмѣ. Рыдванъ, проѣхавъ по галлерей, уже готовъ былъ направить цупь свой къ алтарю — какъ внезап-

но былъ удержанъ невидимою рукою и съ шакнѣмъ же шумомъ, свиспомъ и хлопаньемъ, выѣхалъ вонъ, оспавя въ окаменѣніи испуганныхъ зрительей. Натурально, что мѣсто оскверненное присуиспвіемъ сапаны не могло оспаванься: церковь была разобрана и только одинъ предѣлъ ея, свидѣтельствующій Полтавѣ до нынѣ эпоху ея прославишюю, обращаетъ вниманіе любящихъ опечеснвенныхъ доспомятишней.

Недалеко опсюда возвышается памятникъ въ видѣ пирамиды, поставленный на шомъ самомъ мѣстѣ гдѣ былъ домъ, въ которомъ жилъ Полтавскій герой, спасишель опечеснва. Мнѣ очень понравилась простая лаконическая надпись, начерпанная на немъ золошыми буквами: *Здѣсь Петръ Великій отдыхалъ по трудамъ своимъ. Благословѣй!* Мѣсто свято есть. Но весьма не нравишся, что допустимит сломанъ домъ, въ которомъ жилъ

Онъ и которой кажется само Провидѣніе берегло: нѣсколько десятиковъ лѣтъ находился онъ безъ крыши и время не посмѣло коснуться къ нему разрушительнымъ перстомъ своимъ: дубовыя бревна, изъ которыхъ срублены спѣны по нынѣ еще сохраняютъ первоначальную свою крѣпость и свѣжесть. Срубъ сей перевезенъ въ деревню Г. Магденкомъ, который предлагалъ неоднократно городу купить его! Домъ сей состоялъ изъ трехъ весьма узкихъ проходныхъ комнатъ, къ которымъ примыкали находившіяся на дворѣ баня и кухня. Петръ, услышавъ однажды плачь младенца, который былъ дѣдъ нынѣшняго Магденка, приказалъ его поданъ къ себѣ. Взявъ на руки и покачавъ, повелѣлъ, какъ выростетъ, сказать ему, что Царь его нянчилъ и для того онъ долженъ служить ему усердіе.

По другую сторону улицы, на супротивъ монумента, находилась цер-

ковъ во имя Ісаакіа Далматскаго, въ конпорой замѣчательна вызолоченная доска, вынутая изъ стараго памятника, существоваващаго до построения нынѣшняго близъ сей церкви; на ней вырѣзана вся Полтавская баналія, а внизу длинная и скучная надпись, сочиненная Рубаномъ.

Новый памятникъ заслуживаетъ похвалу по своей простотѣ и отдѣлкѣ. Жаль только, что колонна доселѣ не изъ бронзы, какъ предположено было сдѣлать, а выщекотурена и окрашена подъ сей мешаль. Жаль такъ же, что многія вызолоченныя листы опали и не брегутъ замѣнить ихъ новыми. Со временемъ изгладятся мѣста ихъ и забудется смыслъ самихъ надписей. Кажется зданія, окружающія памятникъ, какъ по домамъ: Генераль - Губернаторскій, Губернаторскій, Вице - Губернаторскій, Гимназіи, Прусинскіе и Губернскаго собранія, зап-

мѣваютъ своею огромностію, не
смогъ, что онѣ являются довольно
пространною площадью, разбиною на
чешуре палисадника, съ клумбами,
придающими довольно красы самымъ
спроектиямъ.

Прошло сто лѣтъ — и чтожъ осталось
Отъ сильныхъ, гордыхъ силъ мужей,
Столь полныхъ волею спарасней?
Ихъ поколѣе миновалось —
И съ нимъ исчезъ кровавый слѣдъ
Успѣй, бѣдствій и побѣдъ.
Въ гражданствѣ сѣверной державы,
Въ ея воинственной судьбѣ
Лишь Ты воздвигъ, Герой Полтавы,
Огромный памятникъ себѣ.

Пушкинъ.

Отобѣдавъ пуспился я на Швед-
скую могилу. Она состоитъ изъ го-
рода версинахъ въ шестии и состоитъ
изъ кургана, вышиною въ 4 саж., и
почти столько же въ поперечникѣ
верхней площадки. По срединѣ возвы-
шающа крестъ, обитый жестию и
выкрашенный бѣлою краскою. Онъ

весь исписанъ именами. Видъ съ кургана ошкрытъ на далекое проспранство: съ одной спороны выказываешся монастырь, а немного правѣ, за лѣсомъ, и самая Полтава. Ошсюда начинался лѣсъ, раздѣлявшійся на двѣ часпи небольшою лощиною, образовавшею родъ ошверспія.—Опгъ одной часпи до другой были пропшнупы прямою линіею Русскіе редупы, къ которымъ примыкали перпендикулярно другіе; недалеко ошсюда находилась и Шведская армія; за лѣсомъ шянется обширное поле—великій просторъ для военныхъ дѣйствій.

Вечерь гаснулъ, уступая свое мѣсто величественному владычеству ночи. Длинные нѣщи, сплавніеся по полю слились въ одну безконечную нѣшь, покойно и торжественно окинувшую весь міръ и наславную на него забвеніе и спокойствіе. Но я не могъ сойти съ кургана, мысль моя была попоплена въ сонмъ историчес-

кихъ воспоминаній; окружающіе предметы оживляли ихъ и вся бивша, какъ въ Фаніасмагоріи, возснавала передъ моими глазами. Такую самую ночь провели обѣ арміи, не смыкая ни на минуту бодрствующихъ очей, безпрестанно наблюдая малѣйшее движеніе супротивной стороны. — Неукротимый, неперифливый и пылкій Карлъ еще до зари, напалъ на Русскіе редуты и овладѣлъ двумя недоконченными. Движеніе его было такъ быстро и неожиданно, что Шведы съ крикомъ провозглашали побѣду, но упорное сопротивленіе прочихъ заставило опешупить Карла, рѣшившагося прорванья между нихъ со всею арміею. Увлеченные запальчивостію Шведы, погнались за Русскими эскадронами и добровольно подвергли себя сильному непріятельскому огню съ башарей, находившихся въ лагерь, мимо котораго они проходили. Лошади впряженныя въ носилки, на копо-

рыхъ находился Карлъ, были убиты и тутъ же при громѣ и взвизгиваніи орудій, при свистѣ пуль, впряжены были другія. — Опъ зоркихъ взоровъ Петра не укрылось, что не вся армія прошла между редуками, что часпъ, соснавлившая конецъ праваго ея фланга, подъ начальствомъ Генерала Росса все еще занималась атакою ихъ. Въ 5 часовъ утра уже былъ отправленъ Князь Меншиковъ съ пятыю кавалерійскими полками и пятыю баталіонами. Шведскій Генералъ спунилъ въ лѣсъ, опъ куда, приведенный въ совершенное разстройство убъжалъ въ редуты, прикрывавшіе осадныя работы подъ Полтавою, гдѣ и принужденъ былъ здаться окружившему его непріятелю. Между тѣмъ Россійская армія выстроилась въ двѣ линіи. Центромъ начальствовалъ Фельдмаршалъ Шереметьевъ, правымъ крыломъ Генералъ Бауръ, лѣвымъ Князь Меншиковъ. У насъ находи-

лось 72 орудія; у Шведовъ только 14, 18 баталіоновъ пѣхоты и 14 полковъ кавалеріи. Чѣмъ бы скрыть своѣмъ малочисленности и не дать окружить себя, Король приказалъ пѣхотѣ своей построиться въ одну линію. Въ 9 часовъ утра обѣ арміи сошлись и загорѣлась упорная жаркая битва, долженствовавшая рѣшить участь войны. . . .

И грянулъ бой, Полтавскій бой!
 Въ огнѣ подъ градомъ раскаленнымъ,
 Надъ падшимъ спроемъ свѣжій спрой
 Штыки смыкастъ. Тяжкой тучей
 Ошрады конницы летучей,
 Браздами, саблями звуча,
 Сшибаясь, рубятся съ плеча.
 Бросая груды тѣлъ на груды
 Шары чугунные повсюду
 Межъ ними прыгають, разлѣтъ,
 Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
 Шведъ, Рускій — коленитъ, рубитъ, рѣжетъ.
 Бой барабанный, крики, скреженье,
 Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ.
 И смерть падъ со всѣхъ сторонъ.

Пушкинъ.

Руская армія пропянувшись, обогнула съ обѣихъ концовъ Шведскую линію. Поперявши выгоду своей позиціи, будучи окружены непріятелемъ, подверженные непрерывному грому нашей артиллеріи, Шведы скоро пришли въ безпорядокъ. Напрасно раненый герой ихъ, везомый на носилкахъ передъ рядами своими, силлся вдвинуть въ сердца ихъ свое желѣзное мужество, напрасно казался онъ непреодолимымъ, непокорнымъ, насмѣшливо презиравшимъ смерть, ленивающимъ спрашивать геніемъ войны передъ своими войсками: въ глазахъ ихъ пушечное ядро распрощило и опрокинуло носилки. Не смоя на боль опять раны, мгновенно пересѣлъ онъ на лошадь. Шведы еще показали опчаянное сопротивленіе, но оно уже было послѣднее судорожное движеніе, за копорымъ послѣдовало общее бѣгство,

Провидѣніе видимо оберегало Петра и

его мужественныхъ сподвижниковъ: мѣшкою пулею просирълена у него шляпа, другая намѣчена была прямо въ грудь вѣщеснаго Героя, но священный кресиль Царя Константина, висѣвшій на персяхъ Его, удержалъ смертоносный ударъ ея. Фельдмаршалу Шереметьеву пуля также пробила насквозь спальную его рубашку, подъ Меншиковымъ было убито три лошади. Пошеря нашихъ просирилась до 1350, Шведовъ 9254 человекъ, тѣла убитыхъ такъ были перемѣшаны, что не возможно было разобрать гдѣ Русскіе, гдѣ Шведы, и для того всѣ вмѣстѣ были собраны въ одну кучу, надъ копорою насыпанъ сей высокій курганъ (*), долженствующій почи-

(*) Изъ прилагаемаго при семъ письма Петра Великаго къ Генералъ - Адмиралу Апраксину, писаннаго 27 Іюня изъ Полтавы, можно видѣть каковъ былъ уронъ Шведовъ :

Господиныхъ Адмиралъ!

« Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторіи, которую Богъ намъ чрезъ

шанься основнымъ камнемъ того величія, въ коемъ Россія явилась изумленной Европѣ въ XVIII вѣкѣ. Хотя

неописанную храбрость нашихъ солдатъ дарованъ изволилъ, съ малою войскою. Нашихъ кровію, таковымъ образомъ:

« Сего дня на самой упрежней зарѣ непріятель нашу конницу со всею арміею и конною и пѣшею атаковать, которая хоня зѣло по доеспонсенту держалась, однакоже прилуждена была уснувшись съ великимъ убыткомъ непріятелю; попомъ непріятель сналъ во фрунцѣ прошивъ нашего лагеря, прошивъ котораго пошчасъ всю пѣхоту мы изъ траншеишна вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конницу на обонхъ флангахъ, чію непріятель увидя, пошчасъ подошелъ атаковать насъ, прошивъ котораго наши на встрѣчу пошли, и такъ онаго встрѣпили, чію пошчасъ съ поля сбили, знамень, пушекъ, множеснво взяли, такожъ Генераль Фельдмаршалъ Господинъ Рейнъ - Шельдкупно съ чепырьмя Генералы, а именно: *Шинселябохоль*, *Штакельберголь*, *Голлохтоноль* и *Розеноль*, такожъ первый Министръ Графъ Шиперъ съ Секретарями *Галерихоль* и *Цидерге.ноль* въ полонъ взяли, при которыхъ нѣсколько тысячъ Офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробнѣе вскорѣ писанъ будемъ, а нынѣ за скоромъ
д*

бы рука времени и уничтожила скромный монумент сей, но одно мѣсто, на коемъ онъ нынѣ возсѣлъ, не престанетъ привлекать сюда позднѣйшее потомство. Патриотъ прольетъ слезы умиленія надъ колыбелью славы своего опочеснѣва, а военный будетъ жаднымъ окомъ пробѣгать равнины Полтавскія, гдѣ Русскіе воспоржеснѣвали надъ первымъ Полководцемъ своего времени.

снѣю невозможно, и однимъ словомъ сказать, вся непріятельская армія фазтоновъ копѣцъ воспріяла, а о Королѣ намъ неизвѣстно еще, съ намѣдъ или съ ошцы напѣми обрѣтается, а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералъ - Поручики Килъ *Галицынъ* и *Боуръ* съ копѣцею. И съ сего послѣдшаго новизнаго вѣстъ поздравляю, и прошу Господъ высшихъ и низшихъ Морскаго и Сухаго пути поздравить.

Питеръ

Изъ Лагерьа отъ Полтавы
въ 27 день Іюня 1709 году.

Р. S. Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею.

Мѣсна сія удостоилась уже посѣщеніи двухъ великихъ Пресмыковъ Петра: Екатерина во время своего, почини баснословнаго, путешествія въ Тавриду повелѣла войскамъ своимъ подъ руководствомъ Суворова и Кутузова произвесни маневръ, приносившаяся по возможности къ движеніямъ Петра и Карла. Подобное зрѣлище возобновлено было и въ наше время: въ 1817 году Императоръ Александръ Павловичъ присудствовалъ при такомъ же маневрѣ, произведенномъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ Генерала Сакена. Зрѣлище, какъ увѣряють очевидцы, было единственное, возвышавшее сердца къ благороднѣйшимъ порывамъ народной гордости — и на сей разъ справедливой, ибо можно было видѣть равнодушно на поляхъ Полтавскихъ сиройное движеніе Рускихъ легіоновъ, за три года предъшлемъ поржеспировавшихъ съ Царемъ

своимъ въ спѣхахъ Парижа! Конечно плѣнь Петра ликовала тогда въ горнихъ селеніяхъ, зря древо имъ насажденное, принесшимъ споль благодатные плоды!

Въ томъ же самый день Полтавскій герой поржеспвовалъ свою побѣду въ кругу доблестныхъ своихъ Офицеровъ и Полководцовъ. Къ обѣду были приглашены и Шведскіе плѣнные Генералы и Офицеры и въ томъ числѣ Графъ Пиперъ, Шведскій Канцлеръ. За столомъ Петръ поднявъ подалъ произнесъ: нью здоровье моихъ учиншелей. Шведы спросили кого онъ разумѣетъ подъ именемъ учиншелей, и когда Петръ отвѣчалъ, что ихъ, тогда Графъ Пиперъ примолвилъ: «Худаяжъ благодарность учиншелямъ, не такъ поспуцаюшъ съ ними.» Великодушный Монархъ, Которому понравился эпитетъ онѣвѣтъ, томъ же часъ возвратилъ имъ инаги ихъ.

Малороссія большею частию преда-
на была Петру. Мазепу многіе не
навидѣли и, услышавъ объ измѣнѣ,
потчасъ опложились опъ него, дру-
гіе не смѣя явно опспанъ, стара-
лись всѣми силами вредить Шведамъ
и не давать успѣванъ имъ въ сво-
ихъ намѣреніяхъ. — Безпрестанно
было слышно какъ козаки грабили и
разбивали обозы и пресѣкали всякое
сообщеніе между непріятелемъ. Изъ
устъ одной пожилой женщины, ко-
торой буденъ уже едва ли не около
ста лѣтъ, слышалъ я анекдотъ прѣ
одного козака именемъ *Дзюбу*, копо-
раго попомки и нынѣ находянся въ
ей деревнѣ. Желая прислужиться
Шведскимъ всадникамъ, обѣщаль онъ
навесить ихъ на спящихъ въ лѣсу
Русскихъ; но вмѣсто Рускихъ при-
велъ ихъ къ ихъ же соопечесни-
никамъ. Ночь была шемная, ненасп-
ная; упомянутые Шведы спали въ
безпорядкѣ и были умерщвляемы по

одинокѣ свои. Многіе пробудились и жаркая схватка вспыхнула съ равнымъ ожесточеніемъ, пока наконецъ Шведы не узнали обмана. Хватились козака — но его и слѣдъ просыпалъ.

У Малороссіянъ осмалось преданіе о неслыханной зимѣ, бывшей того году въ Украинѣ. Находили почти безпреснанно замерзшіе трупы Шведовъ и Запорожскіхъ козаковъ, коихъ сабли такъ примерзали къ рукамъ, что невозможно было оторвать ихъ; ибо Запорожцы имѣли обыкновеніе въ послѣдній часъ кончины своей браться обнаженною рукою за рукоять сабли.

Доказательствомъ безопасности Шведовъ могли служить двѣ иконы въ церквѣ, находящейся въ селѣ *Жукалѣ*, съ вырѣзанными шапешницами на оборонѣ. На нихъ играли Шведы и не слышали пальбы, такъ, что были взданы живыми въ плѣнъ. Петръ определялъ 12 рублей на свѣ-

чи или лампы къ симъ иконамъ. Та-
кимъ же самымъ иконы съ шашенница-
ми находялися и въ селѣ *Яковцахъ*, въ
3-хъ верстахъ отъ Полтавы. Не дол-
жно пропустить безъ вниманія на-
ходящееся не такъ далеко отсюда
небольшое урочище, гдѣ произошло
первое сраженіе, при которомъ Шве-
ды сильно были побиты, отъ чего
оно долго было извѣстно въ народѣ
подъ именемъ *побиванища*.

Время, въ которое произошла Пол-
тавская битва, должно было бы
сильно вѣзаться въ памяти народ-
ной. Не можетъ быть, чтобы мно-
жество происшедшій и анекдотовъ
любопытныхъ, пояснявшихъ въ часпи-
сисни характеръ дѣйствовавшихъ
лицъ, особенно Мазепы и его привер-
женцевъ, также и духъ самого вре-
мени, черты тогдашней народности,
не были извѣстны каждому; но къ
сожалѣнію моему я почти ничего
не могъ узнать: причиною сему мож-

но положить, что никто не старался доселѣ вывѣдывать ихъ оцѣ старожилевъ, а чрезъ то многomu, достойному вниманію, дали исчезнуть въ памяти. Лишь за пятнадцать умеръ въ Полтавѣ столѣтннчнннй снарецъ, служившій солданомъ еще въ первый годъ царствованія Елисаветы; въ малолѣтствѣ своемъ онъ былъ очевидецъ Полтавской битвы, а никто и не подумалъ собрать изъ устъ его свѣденія, можетъ быть драгоцннныя.

Здѣшній Архитекторъ Амвросимовъ, сдѣлалъ прожектъ огромнаго памятника на Шведской могилѣ: онъ будетъ состоять изъ храма, утвержденнаго на величественной аркѣ въ 16 сажень, переброшенной черезъ курганъ. Одиѣ фигуры Апостоловъ предполагаются въ 9 аршинъ. Г. Студенко внесъ уже для выполненія сего проекта 200,000 рублей. — Впрочемъ ещелъ гигантское предпріятіе

нельзя выполнить и 2,000,000 рублей, а арка, чтобы была въ состояніи сдерживать такую огромную массу, должна бытъ сдѣлана непременно изъ гранита.

Чрезъ Преображенскій монастырь возвратился я въ городъ. Дорога, хотя грязная и идетъ буераками и горами, но весьма пріятна отъ разбросанныхъ по сторонамъ садовъ и видовъ. — Преображенскій монастырь стоитъ на высокой горѣ и содержитъ эту достопамятность, чиню изъ церкви его палии Шведы въ Полтаву, усняря банарен въ оконцахъ. — Едва было не забыть сказать и объ останкахъ земляной крѣпости, выдержавшей непріятельскую осаду: она утверждена на крутомъ косогорѣ, обнесена валомъ, оконана рвомъ и со стороны Ворсклы имѣетъ природную защиту, состоящую изъ крутой, утесистой горы. Въ крѣпость вель подземной ходъ довольно про-

Ч. XII. Кн. СХХ.

спранный, въ которой свободно могли въѣхашь новозки, снабженныя фуражемъ.

Съ почтеннымъ здѣшнимъ Директоромъ Гимназіи Спашск. Совѣщ. Иваномъ Димітріевичемъ Огнєвымъ я сдѣлалъ разныя обозрѣнія. Во первыхъ мы осмошрѣли Гимназію, которая переведена нынѣ, какъ я выше замѣнилъ, на площадь въ домъ, занимаемый прежде Почтамтомъ. При Гимназіи находится благотворительное заведеніе или Пансіонъ на 100 дворянъ, въ томъ числѣ 30 пансіонеровъ, кои платятъ по 250 рублей за свое содержаніе, пищу и ученіе; а на казенныхъ отпускается только по 100 рублей, и за всѣмъ тѣмъ дѣли содержащаяся очень хорошо, одѣшныя опрятно въ Губернскіе мундиры, посылали у нихъ числши, всѣмъ вещамъ запасной цейгаузъ! Секретъ сей состоятъ въ порядкѣ и неусыпномъ попеченіи Директора онаго заведенія Ивана Пешровича Ко-

плярёвскаго, извѣстнаго писателя на Малороссійскомъ нарѣчїи, а равнымъ образомъ и въ дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ. При Гимназїи еснѣ довольно изрядный Минеральный кабинетъ, коего лучшіе инструменты подарены Графомъ Викпоромъ Павловичемъ Кочубеемъ и оплачиваются тѣмъ, что съ одной стороны ошлифованы, а съ другой оснавлены въ натуральномъ видѣ.

Маршалъ показывалъ мнѣ ихъ богоугодныя заведенїя, и. е. Больницъ и Богадѣльню. Всего болѣе понравилось мнѣ въ семь заведенїи, что для каждой болѣзни оиведено особенное отдѣленіе, помѣщающееся въ особомъ домикѣ, а въ главномъ корпусѣ находящаяся женская и мужская богадѣльни, гдѣ сиротки и старушки, неспособныя къ доснаменїю себѣ пропитанїя, содержатся и одѣваются на счетъ Приказа. Тутъ же и церковь. Садъ, окружающій зданїя и успроенъ*

ный для больныхъ, хорошъ и обширенъ. Больныхъ около 150 человекъ, въ томъ числѣ и военные, за конторныхъ планишъ казна по полтинѣ въ день. При банѣ есть сѣрная ванна.

Отсюда прошли мы въ публичный садъ, конторый, смѣло можно сказать, есть прекраснѣйшій изъ Губернскихъ, какъ расположеніемъ своимъ, такъ пространствомъ и числовою, съ кою онъ содержишся. Но лучшимъ ему украшеніемъ служатъ фруктовые и виноградныя опидѣленія, кои разведены Кн. Репнинымъ съ тою цѣлю, чибобы распространить по Малороссіи лучшіе роды фруктовъ и винограда, которой до селѣ почитали невозможнымъ разводить въ Полтавѣ, по причинѣ суровости климата. Къ счастью попался ему весьма хорошій садовникъ, знающій свое дѣло и прилѣжный. Три года какъ положено начало садоводству, а уже нынѣшній годъ собрали до 20 пудъ

винограду, котораго уже 18 родовъ разведено, и распродали болѣе 10,000 разнаго рода деревь по помѣщикамъ. — Положеніе оврага, занятаго подъ садомъ, весьма способствуесть къ умноженію и прозябенію растѣній, содержа въ неровноснѣхъ своихъ, такъ сказать, разнаго рода климаты. — Для большаго споспѣшествованія къ улучшенію садоводства заводившя огромная школа; польза такового заведенія очевидна, но вмѣстѣ, однакожь, возбуждаетъ и опасеніе, чинобы заводимая такою обширною и можно сказать гигантскою рукою, она не разсирочила и первоначальнаго предмета; ибо зависящій оныъ произвола Генералъ - Губернатора, а поному можетъ снаться, чиню преемникъ Кн. Репнина, будучи не охотникъ до садоводства, не будетъ столь ревностно поощрять сего полезнаго предпріятія.

Для предполагаемой школы выстроили уже большой домъ, и кромѣ казенныхъ учениковъ изъ кантонисшовъ, предполагается принимать въ нее и господскихъ людей, съ платою по 10 рублей въ мѣсяцъ. Насупротивъ сего дома — дача Княгини Репниной, занимающая садомъ всю поканоспъ рва, идущаго къ Собору. Садъ несравненно болѣе украсился, когда возобновился прудъ, прежде тупъ бывшій, но исчезнувшій отъ засоренія испочниковъ.

Чай пилъ у Копляревскаго, которъй живенъ въ дѣдовскомъ домѣ, доселѣ еще весьма крѣпкомъ, не смотря, что деревянной. Древность его доказывался перекладиною, на которой начертано Славянскими буквами, что хата сія во славу Божию построена въ 1707 году. — Копляревскій было приготовилъ изданію IV части Енеиды, съ забавны-

ми рисунками, но шопъ, которому поручилъ онъ изданіе оныхъ, вѣроятно, заперялъ ихъ. Я совѣтовалъ ему приложить толкованіе многихъ словъ, кои означаютъ разные Малороссійскіе обычаи въ значеніи историческомъ, нынѣ совершенно измѣнившіеся, или вовсе исчезнувшіе.

Изъ бесѣды съ симъ единственнымъ Малороссійскимъ поэтомъ можно получить много новыхъ и любопытныхъ свѣденій, касательно духа и характера его земляковъ, которыхъ постигъ онъ совершенно, и кои болѣе всѣхъ народовъ, составляющихъ наше общество, сохранили оригинальности въ характерѣ, нравѣхъ, обычаяхъ и во всемъ, чѣмъ только могутъ различествовать между собою, однополкѣніе отъ другаго.—Своими наружными качествами, лицомъ, окладомъ, спроекціею стана, лѣною и беззаботностію Малороссіяне болѣе сходны съ роскошными обитателями Азіи, но

не имѣюшъ шѣхъ буйныхъ, неукротимыхъ спрасней, свойственныхъ поклонникамъ Исламизма: флегматическая безпечность, кажется, служилъ имъ защищою и преградою отъ беспокойныхъ волненій, и часто изъ подъ густыхъ бровей ихъ блестилъ огонь; пробиваемая смѣлый Европейскій умъ; жаркая любовь къ родинѣ, и чувствва пламенные, одѣныя первоначальною проснпою, помѣщающія въ груди ихъ. Эпа проснпоа доходитъ нерѣдко до измѣшенія и даеиъ право ихъ обманыванъ и проводить; она породила множество забавныхъ анекдотовъ, исполненныхъ чертами испиннаго добродушія. На примѣръ: при козака спрянались отъ многочисленной ванаги Татаръ, ихъ преслѣдовавшихъ, одинъ за стога сѣна, сиюявшій на лугу, другой подмезъ подъ плошпу, третій вскарабкался на дерево. Татары, у видя сного, со-

шли съ лошадей и начали рвань сѣно для корму руками. Долго сидѣлъ козакъ за спогомъ, сильно чесался у него языкъ, смопри на неловкость Тапарскую, наконецъ не выперпѣлъ, чпюбъ не сказань: *Та возми хоть вылы що онъ-онъ стоять крый хать!* Хтожъ такы смыхе сиво руками? Тапары обрадовались нечаянной находкѣ, схватили по долгомъ сопронивленіи козака и начали вязать его — какъ вопгь слышангь голосъ другаго, сидѣвнаго подъ площиною: *ей не поддавайся землямъ!* Трешій, копорый былъ несравненно старѣе и благоразумнѣе прочихъ, видя горькую участь своихъ шоварищей, произшедшую опъ собственной ихъ безразсудности, произнесъ такимъ голосомъ, опъ котораго всѣ Тапары приподняли вверхъ свои головы. *Дурни, дурни и чего бѣ такы кричать? мовхати бы було уже обоимъ.*— Другой анекдотъ шакого же рода, случившійся тоже во время Та-

партъ, можешь вмѣстѣ служить примѣромъ необыкновенной доброжелательности и учтивости Малороссіянъ, которое, кажется, всѣмъ имъ врожденно. Одинъ спрятался отъ преслѣдованія Тапаръ въ проспикѣ, росшемъ около болота. Увидя, что Тапаринъ нагнулся и пьетъ воду, онъ забылъ и опорожнѣлъ и опасность своего положенія и произнесъ довольно громко: *здоровѣ бувѣ пивѣ* — привѣтствіе обыкновенное у Малороссіянъ, когда они видятъ челоуѣка пьющаго воду.

Языкъ Малороссійской довольно звученъ, не смотря на то, что принялъ много грубыхъ Тапарскихъ словъ и къ церковному Славянскому гораздо ближе, нежели Русской. Находясь подъ вліяніемъ Польши и Липвы, онъ во многихъ мѣстахъ, особливо въ пограничныхъ, потерпѣлъ большое измѣненіе. Полтава можетъ назваться столицей его; здѣсь онъ въ первоначаль-

ной чистотѣ своей, безъ посторонней примѣси звучанія по хуторамъ и селамъ. При приближеніи къ Чернигову онъ замѣтно начинаеиъ поришисъ, за Черниговымъ измѣняеиъ въ Липвинскій, въ Кіевѣ смѣнивается съ Польскимъ, а за Кіевомъ совершенно исчезаеиъ. Обороты его и фразы, поименованіе цѣлаго изрѣченія однимъ лаконическимъ словомъ, частныя междометія и мѣстоименія, показуиъ непонятными даже и не для иностранца: эио происходитъ болышею частію отъ того, что всякой Малороссіянинъ думаетъ, что говорящій съ нимъ непременно долженъ понимать его; въ подтвержденіе эиого рассказывали одинъ случай, когда помѣщикъ въ довольно запруднительномъ дѣлѣ совѣщовался съ своимъ мужикомъ и требовалъ, чтобы тотъ сказалъ свои мысли. *Та воио добродію*, отвѣчалъ мужикъ по глубокомъ раздумьи, *воио багыте й тее, такъ опять же й те* — и

снова углубился въ мысли.—Множесловно уменьшишельныхъ именъ и глаголовъ дѣлають его способнымъ къ выраженію чувствъ иѣжныхъ и кропкихъ, но мелодія его болѣе всего оцупишельна въ пѣсняхъ, въ эпномъ прекрасномъ достояніи народа, гдѣ онъ выразился съ малѣйшими измѣненіями и оппѣнками во дни тревогъ и мгновеннаго спокойствія, попеременно его волновавшихъ. Невыразимая скорбь, навѣваемая ими, кажется проникаетъ насквозь душу, плоска и болѣзненные жалобы, какъ будто о невозвратной утратѣ счастья, усиливаемые воспоминаніемъ, составляютъ ихъ характеръ. Въ нихъ вы не вспрѣтните, такъ какъ въ Русскихъ пѣсняхъ, мечтательности и надежды любовника, ожидающего свою любезную, но безнадежный плачь матери или сестры, подъ которыми алгорически всегда разумѣли Малоросіане свою оппизну, разлучающихся

съ сыномъ или браномъ, идущимъ на вѣрную смерть. — Способность Мало-россіянь къ пѣнію и музыкѣ удивительна; извѣстно, что лучшіе пѣвцы наши суть большею частію изъ Малороссіи, которую справедливо называютъ Русскою Италіею.

Замѣчательныхъ спроецій въ Полтавѣ, кромѣ площади, соснавленной изъ казенныхъ домовъ, изъ которыхъ лучшимъ можетъ почесться домъ Дворянскаго Собранія съ прекрасною, богато убранною залою для выборовъ, нѣтъ почти никакихъ. По моему мнѣнію напрасно планируютъ небольшое города по примѣру большихъ: то, что хорошо для столицы, не всегда идетъ Губернскому городу. Широкая улица, обставленная по сторонамъ одноэтажными низенькими домиками, упомянуто однообразными, высокія досчатые заборы, иногда на довольно длинное разстояніе тянущіеся отъ одного домика до другаго, не-

внушають ничего кромѣ скуки и безжизненности. Почему бы, обстроивая Малороссійской городокъ неуглубившись внимательнѣе въ проснугу беззащитливую, но исполненную миловидности, архитектуру нѣземныхъ деревенскихъ ханъ? почему бы не позаимствованы изъ нихъ многого? Тогда бы городокъ носилъ на себѣ оппечашокъ національности, весело бы было и поглядѣвъ на него и пожить въ немъ. Теперь же изъ дворянъ почти никто не живетъ въ Полтавѣ, и къ увеличенію скуки нужно присоединить еще грязь, почти никогда невыводимую. Напрасны были старанія всѣхъ Генераль - Губернаторовъ искребить это зло. Повелѣно было мостить мостовую, но за недосланикомъ крѣпкаго камня, употребленный хрупкій песчаникъ размололся и расперся въ весьма короткое время, а грязь опять много или чуть не уменьшилась. Бы-

вали часно примѣры, что мужикъ, пріѣхавшій въ городъ съ легко-нагруженнымъ возомъ, увязнувъ, принужденъ былъ оппряганъ воловъ и оспавлялъ возъ среди улицы. Во время только Дворянскихъ выборовъ и нѣкоторыхъ ярманокъ оживляющіяся уединенныя улицы Полтавы.

Скажемъ теперь нѣчто объ исторіи Полтавы: время, къ которому именно можно причислить основаніе оной, значится въ лѣтописяхъ разно; одѣ относитъ его къ 1608 году, другіе утверждаютъ, что Полтава возникла при Гепманѣ Конецпольскомъ. Козакъ полку Миргородскаго, прозваніемъ Масло, родомъ изъ подѣ Полтавы, первой пришелъ сюда и поселился съ шестью семьями. Селеніе безпрестанно размножалось, шакъ, что въ послѣдствіи сосланило родъ маленькаго городка, окопалось рвомъ и уже выдерживало нападенія Крымцевъ: но земляную его крѣпость часно

раззоряли и загнаные жинесли съ испугу припались куды ни попало. Это время слишкомъ было памянно для Малороссіянъ. *)

Во время Мазены Полтава является уже главнымъ городомъ Полтавскаго полка. Но историческая извѣстность и вмѣстѣ всемірная, начинается со времени знаменитой битвы 1704 года. По учрежденіи Губерній причислили ее къ Екашеринославскому Намѣстничеству, въ каковомъ состояніи она и находилась до самаго 1803 года, но еще до времени учрежденія Губерніи и переименованія ее въ Губернскій городъ.

(*) Ташаръ болѣе всего удивляемо чудное усмотрѣніе Малороссійскихъ ханъ, въ которыхъ долго не могли они находить сирѣпавшагося человека, пока не отыскался между ними хинирецъ, посоветовавшій посыпать золою и по слѣдамъ находить его. Этимъ средствомъ узнать, что припались обыкновенно за печью. Вероятно, что онъ былъ тогда усмотренъ несравненно замысловатѣе нынѣшняго.

Съ сего времени подъ управленіемъ Генераль Губернаторовъ: Князя Куракина, Князя Лобанова и Князя Репнина она значительно обспироклась и распроспранилась пакъ, чпо видѣвшіе ея лѣтъ двадцать назадь, теперь не узнають.

Торговля, производимая Полтавою, слншкомъ маловажна. Ежегодно въ Полтавѣ бывають чепыре ярманки: на сплошной недѣль, въ день *Николы Чудотворца*, 9 Мая, въ день *Исаіи*, Юня 27, и на Воздвиженіе, 14 Септября; но ни одна изъ нихъ не приноситъ важныхъ выгодъ и удобностей къ сходному сбыту произведеній. Матеріи, сукна, снпцы, расходящіяся на нихъ, болышею частію Московскія, и ни одной лоппы не кладетъ до селѣ Полтава въ промышленность сего рода. Только суконная фабрика въ *Карловкѣ* присылаетъ посылную дань. — Сукна вырабащываемыя на ней недурны, хопя жеманельно, чпобы они

имѣли болѣе плотности и доброты. О другихъ фабрикахъ нѣчего и говорить: ихъ такъ мало и онѣ такъ незначительны, что едвали могутъ составлять опрасль промышленности. Главная причина такого бездѣйствія есть, безъ сомнѣнія, недостатокъ сообщенія. Единственный доходъ помѣщиковъ состоитъ доселѣ въ винокуреніи; но какъ хлѣбъ въ прошломъ году значительно поднялся, а цѣна водки понизилась до 1 р. 80 к. за вѣдро, то можно ожидать, что многіе помѣщики бросятъ и энопъ промыселъ. Одни только заводы рогатого скота, рѣшительно имѣющаго право назваться крупнѣйшимъ въ Россіи, заслуживаютъ особенное вниманіе, лучшія Голландскія породы были производимы въ окрестности Полтавы—и съ успѣхомъ. Изъ заводовъ рогатого скота неоспоримо беретъ преимущество предъ другими Гр. Виктора Павловича Кочубя, находящійся въ

25 перстахъ опть Полтавы. Въ послѣдніе годы много однакожъ поперпѣли, особенно большіе заводы, опть сильного скотскаго падежа.

Нѣсколько селипренныхъ заводовъ, находящихся около Полтавы, могутъ обогатить своихъ владѣльцовъ помько во время войны; вообще же соспавляютъ маловажный промыселъ, едва окупающій сопряженные съ нимъ издержки.
